

RU

Парадигматические отношения лексических единиц моделирования культурного пространства в художественном тексте: контекстуальный аспект

Горбатовский А. С.

Аннотация. Цель исследования - определить лингвокультурный потенциал контекстуальных проявлений синонимии, антонимии и гипонимии и степень их влияния на моделирование культурного пространства художественного текста. Научная новизна исследования заключается в применении теории парадигматической связи лексических единиц к анализу культурно значимой экстралингвистической информации, формирующей культурное пространство художественного текста. В результате исследования проясняется зависимость вербализованного в художественном тексте культурного пространства от совокупности составляющих текст языковых единиц, определяется последовательность действий при моделировании культурного пространства с целью лингвокультурологического анализа. Исследование выполнено на материале немецкого языка.

EN

Paradigmatic Relations between Lexical Units of Modelling Cultural Space in Literary Text: Contextual Aspect

Gorbatovsky A. S.

Abstract. The paper aims to identify the linguocultural potential of contextual cases of synonymy, antonymy and hyponymy and the degree of their influence on modelling the cultural space of a literary text. The scientific originality of the research lies in the fact that it applies the theory of paradigmatic connection between lexical units to the analysis of culturally significant extralinguistic information, which forms cultural space of a literary text. As a result, the study clarifies the dependence of the cultural space verbalized in a literary text on the complex of linguistic units constituting the text, determines the sequence of actions when modelling cultural space for the purpose of linguocultural analysis. The research has been carried out on the material of the German language.

Введение

Актуальность исследования контекстуальной парадигматической взаимосвязи лексических единиц, обуславливающей моделирование культурного пространства в художественном тексте, заключается в расширении способов экспликации культурно значимой информации при помощи синонимии, антонимии и гипонимии, что позволяет наиболее точно охарактеризовать такие картины мира, как культурная, языковая и концептуальная. Привлечение теории о культурном пространстве к лингвокультурологическому анализу способствует установлению культурной значимости художественного текста и передаваемой им экстралингвистической информации.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрыть значение понятия «культурное пространство» для лингвокультурологии; во-вторых, определить последовательность и закономерности моделирования культурного пространства художественного текста; в-третьих, выявить степень влияния парадигматических особенностей контекстной взаимосвязи культурно значимых единиц на моделирование культурного пространства в художественном тексте.

Для раскрытия лингвокультурного потенциала контекстного употребления синонимов, антонимов и гипонимов в аспекте моделирования культурного пространства в статье применяются следующие методы исследования: описательный, метод анализа от частного к общему и от общего к частному. Важную роль в выявлении значения анализируемых парадигматических межлексемных связей, моделирующих культурное пространство в художественном тексте, играет контекстуальный и лингвокультурологический анализ.

Теоретическую базу исследования составили труды таких исследователей в области лингвокультурологии, как В. В. Красных (2003), А. Ю. Ивлевой (2008), И. С. Брилевой, Н. П. Вольской, Д. Б. Гудкова, И. В. Захарченко (Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004). Важными для понимания вопросов лингвистической парадигматики, освещенных в данной статье, являются труды Ф. М. Эльджеркиевой (2017), Т. В. Жеребило (2010), В. Г. Вилюмана (1980).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрытые в статье аспекты лингвокультурологического анализа контекстных синонимов, антонимов и гипонимов как способов отображения парадигматических отношений могут быть использованы в рамках курсов лекций и практических семинаров по языкознанию, лингвокультурологии и лексикологии.

Материалом для исследования послужил роман современного австрийского и немецкого писателя Д. Кельмана "Tyll", в котором при помощи разнообразных языковых единиц и уникальных авторских приемов передачи информации описываются события Тридцатилетней войны, разворачивающейся на фоне обусловленной культурным пространством жизни в средневековой Европе.

Основная часть

Культурное пространство, представляющее собой предметную область культуры, связанную с осознанием и восприятием человеком окружающей действительности, все чаще выходит за рамки социологических (например, М. Я. Сараф (2017), J. Holthoff (2008)) и культурологических (например, А. С. Кармин (2010), W. Oechslin, T. Büchi, M. Pozsgai (2018)) исследований. Связь культуры и языка активно способствует развитию исследующей их взаимообусловленности лингвокультурологии и расширению ее терминологического аппарата. Анализом культурного пространства с опорой на лингвокультурологическую теорию занимаются такие исследователи, как В. В. Красных (2003), А. Ю. Ивлева (2008), И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захарченко (Брилева, Вольская, Гудков и др., 2004) и др. Согласно их исследованиям, художественный текст, передающий при помощи многообразия языковых средств различную экстралингвистическую информацию, обладает неким культурным пространством, отображающим авторское видение определенного фрагмента реального культурного пространства. При этом моделируемое в тексте культурное пространство зависит от языковых средств, вербализующих его элементы и их взаимосвязь.

Моделирование культурного пространства художественного текста тесно связано с лексическими единицами, которые наиболее полно отражают связь языка и культуры. Культурно-маркированные и частично культурно-маркированные лексемы обладают ярко выраженным лингвокультурным потенциалом. Денотативный аспект их значения способствует выявлению элементов культурного пространства в тексте: лексема "Herzog" / «герцог» выявляет соответствующий характерный для европейских стран дворянский титул как элемент культурного пространства, лексема "Ballade" / «баллада» выявляет литературный жанр, лексема "Palast" / «дворец» выявляет архитектурное сооружение и т.д.

Особый интерес для лингвокультурологического исследования представляют различные лексико-семантические средства. Именно они связывают отдельно взятые, вербализованные элементы культурного пространства в художественном тексте в единую модель. Рассмотрим в качестве примера следующие фрагменты, анализируемые нами в качестве лингвокультурем:

- "Ihr Vater sei als Hexer verbrannt worden" (Kehlmann, 2017, с. 251). / «Их отец был сожжен как колдун» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Г.). Денотативный аспект значения лексем "Hexer" / «колдун» и "verbrennen" / «сжигать» при помощи культурной референции участвует в процессе моделирования соответствующих элементов культурного пространства. С опорой на контекстуальный анализ и пресуппозиционное значение в тексте моделируется взаимосвязь данных элементов, которая в рамках культурного пространства может быть обозначена как «колдунов могли сжигать на костре».

- "Ganz kindliche Augen hatte er gehabt, aber er hatte so aufrecht gestanden, wie nur die besten Hofmeister es einem beibringen können" (Kehlmann, 2017, с. 194). / «Его глаза были очень детскими, но он стоял так прямо, как могут научить только лучшие придворные мастера». Частично культурно-маркированные лексемы "Hofmeister" / «придворный мастер» и "beibringen" / «научить» выявляют в тексте соответствующие элементы культурного пространства, связанные друг с другом при помощи модального глагола "können" / «мочь». Именно благодаря модальности устанавливается взаимосвязь между данными явлениями, отражающая одну из задач придворного мастера – обучение детей из благородных правящих династий. Также при помощи сравнения "so aufrecht gestanden, wie..." / «стоять так прямо, как...» в художественном тексте уточняется одно из умений, которым могут обучить придворные мастера – умению держать себя при дворе.

- "Damals auf der Themse hatte sie davon nichts geahnt, da hatte sie bloß gedacht, dass sie dem armen Jungen ein paar Dinge beibringen müsse, denn wenn man miteinander vermählt war, musste man auch miteinander sprechen" (Kehlmann, 2017, с. 195). / «Она не знала об этом тогда, на Темзе, она просто подумала, что ей нужно научить бедного мальчика нескольким вещам, потому что, когда вы в браке, приходится разговаривать друг с другом». Важным элементом культурного пространства, образующим ядро приведенной выше лингвокультуремы, является представление о браке, вербализованное в тексте при помощи денотативного аспекта значения лексемы "vermählt" / «замужняя», «женатый». Описание брака как особого культурного явления и элемента культурного пространства раскрывается при помощи модальности посредством глагола "müssen" / «быть»

должным». Именно этот модальный глагол связывает понятия «находиться в браке», «разговаривать друг с другом» и «научить». Денотативное значение глагола предопределяет систему, согласно которой существуют предписанные взаимоотношения между вышеуказанными явлениями: брак обуславливает некоторую «обязанность», следуя которой супруги должны помогать друг другу, разговаривать друг с другом и т.д. Выделенные в ходе анализа особенности раскрывают детали брака как элемента культурного пространства.

Приведенные примеры подтверждают значимость культурно-маркированных лексем в моделировании культурного пространства, выделяя их в качестве лингвистического «актуализатора», то есть в качестве единиц, наличие которых создает определенные контекстные условия для проявления определенного (в нашем случае – лингвокультурологического) потенциала (Баранов, 1990, с. 10). Однако характерными особенностями моделирования культурного пространства обладают не только различные лексические единицы и составляющие их семантические компоненты. Важную роль в моделировании культурного пространства также играют особенности их взаимосвязи в рамках художественного текста.

Культурно-маркированные лексемы, обуславливающие моделирование культурного пространства в художественном тексте при помощи раскрытия их лингвокультурного потенциала, обладают особой взаимосвязью, устанавливаемой их семантическими компонентами. Поскольку культурное пространство в тексте выявляется с опорой на его вербализованные лингвокультурными элементами, то сопоставление их схожести, взаимодополняемости и противопоставления раскрывает особенности взаимосвязей внутри самого культурного пространства. При рассмотрении лингвокультуремы как единицы не только лингвокультурологического, но и лингвистического анализа, важным аспектом моделирования культурного пространства является учет обусловленных логической согласованностью парадигматических взаимоотношений между ними.

Лингвистическая парадигматика представляет собой «совокупность противопоставленных взаимодействий конкретных однотипных языковых единиц, находящихся на том или ином языковом уровне (лексическом, грамматическом, морфологическом, фонетическом и т.д.)» (Эльджеркиева, 2017, с. 25). Языковая оппозиция в традиционном понимании выражается такими явлениями, как синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия и омонимия (Жеребило, 2010, с. 30). При исследовании данных явлений в аспекте способности к моделированию культурного пространства в художественном тексте (то есть в выраженном определенными языковыми средствами, релевантном для авторского замысла фрагменте действительности), актуальным представляется изучение контекстуальных проявлений синонимии, антонимии и гипонимии. Данные языковые явления не только отражают особенности языковой личности автора, но и помогают определить важную для раскрытия авторского замысла культурно значимую информацию в тексте.

С целью раскрытия лингвокультурного потенциала контекстных проявлений синонимии, антонимии и гипонимии рассмотрим особенности моделирования культурного пространства каждым из них. Наиболее частотным средством моделирования культурного пространства в романе Д. Кельмана “Tull” является гипонимизация. Методом сплошной выборки в тексте было отобрано 43 примера моделирования культурного пространства, в основе которых находились контекстуальные согипонимы; 14 примеров, отображающих контекстуальные антонимы; 8 примеров – контекстуальные синонимы. Рассмотрим на примере гипонимизации общие закономерности моделирования культурного пространства, характерные для контекстного проявления парадигматической связи.

Важность контекстуального анализа в процессе исследования гиперо-гипонимических единиц обусловлена выявлением дополнительных (в том числе культурно значимых) смыслов в предложении и переосмыслении передаваемой языковыми средствами информации (Лысякова, 2004). Контекстуальные гипонимы, представленные в отобранном нами эмпирическом материале лингвокультурными, выступают в качестве выделяемых при помощи логических закономерностей видовых понятий по отношению к родовому понятию, при этом их взаимосвязь не обладает регулярным характером и зависит от определенной отображаемой в тексте ситуации (Новиков, 2011). Для лингвокультурологического исследования культурного пространства важной является такая функция контекстной гипонимизации, как определение принадлежности элементов культурного пространства к определенной подгруппе (или определенному лингвокультурологическому полю). Для описания данной функции обратимся к следующим фрагментам текста:

- “Der ist nach England gereist, um Prinzessin Elisabeth zu heiraten, und da die Engländer Schausteller schätzen, hat er alles mitgebracht, was sein Land zu bieten hat: Bauchredner, Feuerschlucker, Kunstrülpser, Puppenspieler, Schaukämpfer, Handgeher, Bucklige, malerische Krüppel und eben auch Pirmin” (Kehlmann, 2017, с. 275). / «Он поехал в Англию, чтобы жениться на принцессе Елизавете, и, поскольку англичане ценят организаторов представлений, он привез с собой все, что может предложить его страна: чревоушителей, огнеглотателей, людей, веселящих зрителей своей необычной отрывкой, кукловодов, кулачных бойцов, людей, ходящих на руках, горбунов, калек всех мастей, еще и Пирмина». В данном примере посредством контекстуальной гипонимизации не обладающие культурной значимостью объекты “Bucklige” / «горбун» и “Krüppel” / «калека» выступают в качестве согипонимов относительно таких элементов культурного пространства, как “Bauchredner” / «чревоушитель», “Feuerschlucker” / «огнеглотатель», “Puppenspieler” / «кукловод» и др. Данные гипонимы объединены общим гиперонимом, вербализованным лексемой “Scha” / «шоу», «зрелище», что связывает людей с различными физическими отклонениями со зрелищными видами искусства, моделируя культурное пространство в художественном тексте.

- “Eine ganze Weile sei sein Geist ihnen hinterhergezogen, habe ihnen nachts im Wald nachgekichert, sei in ihren Träumen aufgetaucht und habe diesen oder jenen Handel angeboten” (Kehlmann, 2017, с. 252). / «Его призрак долго

преследовал их, хихикал им вслед в ночном лесу, являлся им во сне и предлагал ту или иную сделку». Рассматривая призрак как связанный с суевериями элемент культурного пространства, выраженный в тексте при помощи лингвокультуры «Geist» / «дух», «призрак», на пресуппозиционном уровне формируется гипероним «действия призрака». Относящиеся к нему гипонимы выражены лексическими единицами “hinterherziehen” / «преследовать», “nachkichern” / «смеяться вслед», “Handel anbieten” / «предлагать сделку». Данные согипонимы описывают представления о действиях призрака, расширяя культурное пространство художественного текста. Важно отметить, что данное расширение происходит путем привлечения внекультурных смыслов и действий (преследование, высмеивание и пр.) к описанию элементов культурного пространства.

- “Franz Kärrnbauer schichtete hustend ein paar Zweige und schlug die Feuersteine gegeneinander, wieder und wieder, bis endlich Funken flogen, und dann fuhrwerkte er noch eine halbe Ewigkeit und blies auf das Holz und murmelte Zauberformeln, bis kleine Flammen in die Dunkelheit zuckten” (Kehlmann, 2017, с. 156). / «Франц Кэррнбауэр, кашляя, подложил несколько веток, и снова и снова бил кусочками кремня друг о друга, пока наконец не полетели искры, а затем он сто лет копошился, дул на дерево и бормотал магические формулы, пока маленькие огоньки не вспыхнули во тьме». Хотя процесс разжигания костра, выступающий в данном предложении в качестве гиперонима, лишь опосредованно связан с областью культуры, подчиненные ему гипонимы моделируют культурное пространство в анализируемом художественном тексте. В качестве согипонимов в приведенном фрагменте текста выступают такие лексические единицы, как “Zweige schichten” / «укладывать ветки», “Feuersteine schlagen” / «стучать кремнем», “Zauberformeln murmeln” / «шептать магические формулы». Данные согипонимы не только определяют особенности разжигания огня как элемента культурного пространства, но и выявляют взаимосвязь между сферами быта и суеверий.

Схожими особенностями моделирования культурного пространства в художественном тексте обладает и контекстуальное проявление синонимии. Контекстуальные синонимы связаны друг с другом благодаря анализу контекста их употребления, раскрывающему объединяющий их денотат (Вилюман, 1980). Рассмотрим в качестве примера следующий отрывок из романа Д. Кельмана “Tyll”: “Fremde sind hier selten. Manchmal kommt der Vogt aus der Kreishauptstadt, und hin und wieder kommen Händler. Aber diesen Fremden kennt er nicht” (Kehlmann, 2017, с. 72). / «Чужаки здесь редкость. Иногда приезжает фогт из областной столицы, то и дело приезжают торговцы. Но этого незнакомца он не знает». Анализ данного примера выявляет контекстуальные синонимы “Fremde” / «чужак», “Vogt” / «наместник» и “Händler” / «торговец». Общим для данных лексем является денотат «чужой», «чужак», контекстуально объединяющий выделенные лингвокультуры. В данном фрагменте текста контекстуальная синонимия указывает на редкие появления наместника, на образ жизни странствующих торговцев и на восприятие их жителями деревень как чужаков. Подобная взаимосвязь моделирует культурное пространство в анализируемом художественном тексте, раскрывая (среди прочего) характер восприятия его элементов.

Наиболее редким в анализируемом романе, но от этого не менее важным парадигматическим средством моделирования культурного пространства является контекстуальная антонимия. Для контекстуальных антонимов характерны яркая стилистическая окраска и отсутствие регулярной воспроизводимости (Эрцикова, 2019). Рассмотрим следующий пример моделирования культурного пространства при помощи антонимов: “So war die Welt eingerichtet. Es gab ein paar wirkliche Menschen, und es gab den Rest: eine schattenhafte Armee, das Heer von Gestalten im Hintergrund, ein Volk von Ameisen, die über die Erde wimmelten und miteinander gemeinsam hatten, dass ihnen etwas fehlte. Sie wurden geboren und starben, waren wie die Flecken flatternden Lebens, aus denen ein Vogelschwarm bestand – verschwand einer, bemerkte man es kaum” (Kehlmann, 2017, с. 193). / «Так был устроен мир. Было несколько настоящих людей, и были все остальные: призрачная армия, войско фигур на заднем плане, колония муравьев, роившихся по земле и имевших общее ощущение, что им чего-то не хватало. Они рождались и умирали, как частички трепещущей жизни, составляющие стаю птиц – когда одна исчезла, это едва ли было заметно». Данный фрагмент текста отображает представление о ценностном восприятии окружающего мира, разделяя людей на “wirkliche Menschen” / «настоящие люди» и (на имплицитном пресуппозиционном уровне) “unwirkliche Menschen” / «ненастоящие люди». Противопоставленные «настоящим людям» при этом представлены в тексте такими лексическими единицами, как “Rest” / «остаток», “schattenhafte Armee” / «призрачная армия», “Heer von Gestalten im Hintergrund” / «войско фигур на заднем плане», “Volk von Ameisen” / «колония муравьев», “Flecken flatternden Lebens” / «частички трепещущей жизни». Данные определения «ненастоящих людей» при помощи денотативного значения отдаляют описание человека от привычных представлений в сферу негативно коннотированных сравнений. Именно при помощи негативной коннотации создается эффект контекстуальной антонимии вышеуказанных лингвокультурем, что способствует моделированию культурного пространства и отображению в тексте представлений о качествах «настоящего человека».

Рассмотренные в качестве примеров для анализа фрагменты текста доказывают, что контекстуальные проявления парадигматических взаимоотношений лексических единиц, образующих лингвокультуры, обуславливают моделирование культурного пространства в художественном тексте. Важными критериями для выявления оппозиции между лингвокультурами при этом являются не только логические, но и семантические категории.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Исследование культурного пространства с опорой на теорию лингвокультурологии способствует выявлению культурно значимой информации в художественном

тексте. Важная роль в процессе моделирования культурного пространства отводится не только денотативному значению лексем, обуславливающему культурную референцию, но и различным лексико-семантическим средствам. Установление особенностей парадигматических отношений между языковыми культурно-маркированными единицами позволяет расширить моделируемое в художественном тексте культурное пространство. Лингвокультурологический анализ контекстуальных синонимов, антонимов и гипонимов доказывает, что парадигматическая связь между лингвокультурами обладает лингвокультурным потенциалом, влияющим на моделирование и расширение культурного пространства в художественном тексте. Важным признаком данного лексико-семантического средства моделирования культурного пространства при этом является совокупность как культурно значимой, так и напрямую не связанной с культурой информацией.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении особенностей взаимосвязи моделирующих культурное пространство в художественном тексте синонимов, антонимов и со-гипонимов внутри одной парадигмы с точки зрения культурной референции.

Источники | References

1. Баранов А. Н. Что нас убеждает? Речевое воздействие и общественное сознание. М.: Знание, 1990.
2. Вильяман В. Г. Английская синонимика (введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов). М.: Высшая школа, 1980.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.
4. Ивлева А. Ю. Смыслорождение культурного пространства художественного текста // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4.
5. Кармин А. С. Культурология. М.: Питер, 2010.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
7. Лысякова М. В. Синтагматический потенциал русских синонимов и гипонимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2004. № 6.
8. Новиков А. Л. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 2.
9. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б. и др. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь. М.: Гнозис, 2004.
10. Сараф М. Я. Культурное пространство и пространство культуры: цивилизационная гетерохронность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-3.
11. Эльджеркиева Ф. М. Парадигматические отношения в лексической системе современного русского языка (на материале цветообозначений в текстах сетевых изданий): дисс. ... к. филол. н. Магас, 2017.
12. Эрцикова Г. А. Неполные и контекстуальные антонимы в произведениях Н. В. Игнатъева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. № 1.
13. Holthoff J. Kulturraum Europa. Der Beitrag des Art. 151 EG-Vertrag zur Bewältigung kultureller Herausforderungen der Gegenwart. Baden-Baden: Nomos, 2008.
14. Kehlmann D. Tyll. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2017.
15. Oechslin W., Büchi T., Pozsgai M. Architekturtheorie im deutschsprachigen Kulturraum 1486-1648. Basel: Colmena Verlag, 2018.

Информация об авторах | Author information

Горбатовский Александр Сергеевич¹

¹ Кубанский государственный университет

Gorbatovsky Alexandr Sergeevich¹

¹ Kuban State University

¹ alexgorbatovsky@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.09.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): моделирование культурного пространства; парадигматика; синонимия; антонимия; гипонимия; modelling cultural space; paradigmatics; synonymy; antonymy; hyponymy.